

Праздник стали проводить по инициативе Расула Гамзатова, автора стихотворения «Журавли».

Они до сей поры с времен тех дальних Летят и подают нам голоса. Не потому ль так часто и печально Мы замолкаем, глядя в небеса?

wpulle zakutorum Toetas teletus recens hapita 1 pas tipes pro exaste Термин поэты – фронтовики появился уже в годы войны. Этим обобщенным термином, именуют тех, чья молодость пришлась на годы Великой Отечественной. Им, рожденным в 20 гг., в 1941 году было примерно столько же, сколько нашим сегодняшним студентам. Как сказала Юлия Друнина «мы ушли на войну прямо из детства». Многие были добровольнами выжило всего тими 200 aerul. добровольцами. Выжило всего лишь 3%... that Их стихи, как никакие другие честны и правдивы. В них есть то, что не заменят чужие воспоминания, самые лучшие книги, самые лучшие фильмы есть подлинность, ощущения пережитого НИХ прочувствованного. howate upong chazuracou were community of

zakutorum Семен Петрович Гудзенко. В 1941 г. добровольцем ушёл на фронт, стал пулемётчиком в Отдельной мотострелковой бригады особого exagel назначения. В 1942 г. был тяжело ранен в живот осколком мины. После ранения был корреспондентом во фронтовой газете «Суворовский натиск». " Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают Эту взятую с боем суровую правду солдат. И твои костыли, и смертельная рана сквозная, И могилы над Волгой, где тысячи юных лежат, -Это наша судьба, это с ней мы ругались и пели, Подымаясь в атаку и рвали над Бугом мосты. Мое поколение 1945 г. with current

Федор Григорьевич Сухов. Был мобилизован в 1941 году и мотправлен сначала в В Ташкент, где обучался в военном пехотном училище, после окончания которого в 1942 году был отправлен на фронт командиром екази взвода в звании младшего лейтенанта. В 1943 году был участником знаменитого сражения на Курской дуге, командуя противотанковым взводом. В феврале 1943 года в наступательном бою на деревню Ивница проявил мужество, возглавил роту, заменив погибшего командира. За это был удостоен первой награды — медали «За отвагу». Войну закончил в Германии в звании старшего лейтенанта. Провожали меня на войну, До дороги большой провожали. На село я прощально взглянул, И вдруг губы мои задрожали. Ничего б не случилось со мной, Если б я невзначай разрыдался, – Я прощался с родной стороной, Сам с собою, быть может, прощался. were confin

Михаил Александрович Дудин. С 1939 г. на фронте, сначала на Финской войне, затем на Великой Отечественной, с 1942 г. работал во фронтовых газетах, в том числе в осаждённом Ленинграде. О мертвых мы поговорим потом. Смерть на войне обычна и сурова. И все-таки мы воздух ловим ртом. При гибели товарищей. Ни слова Не говорим. Не поднимая глаз, В сырой земле выкапываем яму. Мир груб и прост. Сердца сгорели. В нас Остался только пепел, да упрямо Обветренные скулы сведены «Соловьи»

Леонид Иванович Хаусов. Окончил Ленинградский педагогический институт им. Герцена (1941, ускоренный выпуск), был направлен на стрелково-пулеметные курсы Ленфронта. Участник обороны Ленинграда, тяжело ранен при переправе у Невской Дубровки. Суровый жребий лейтенанту выпал, И, мучась, с прошлым оборвал он связь. Он из войны, по сути дела выполз, На самодельных роликах катясь Своей жене не написал ни строчки. А что писать, все ясно без того... А дома в ожидании бессрочном Она жила, не веря в смерть его... «Два сердца» with curry

Давид Самуилович Самойлов. В начале финской войны Самойлов хотел уйти на фронт добровольцем, но оказался не годен по состоянию здоровья. В начале Великой Отечественной войны его направили на Ди трудовой фронт — рыть окопы. В 1942 году был направлен на Волховский фронт под Тихвин. 23 марта 1943 года был тяжело ранен в левую руку осколком мины. Демобилизован по ранению.

Слава богу! Ведь все, что было, Все, что было,- было со мною. И война меня не убила, Не убила пулей шальною.

Я судил по людям, по душам, И по правде, и по замаху. Мы хотели, чтоб было лучше, Потому и не знали страху.

Потому пробитое знамя С каждым годом для нас дороже. Хорошо, что случилось с нами, не с теми, кто помоложе

Борис Абрамович Слуцкий. С июня 1941 рядовой 60-й гразина стрелковой бригады, затем служил секретарём и военным следователем в дивизионной прокуратуре. С осени 1942 инструктор, с апреля 1943 старший инструктор политотдела 57-й армии. Несмотря на то, что был политработником, постоянно лично ходил в разведпоиски. На фронте был тяжело ранен. Оказывается, война не завершается победой. В ночах вдовы, солдатки бедной, ночь напролет идет она. Лишь победитель победил, а овдовевшая вдовеет, и в ночь ее морозно веет одна из тысячи могил.

Павел Давидович Коган. Хотя по состоянию здоровья (близорукость) был освобождён от призыва, стал офицером, военным переводчиком полкового разведотряда в звании лейтенанта. 23сентября 1942 г. на сопке Сахарная Голова под Новороссийском Коган и возглавляемая им разведгруппа попали в перестрелку, в которой Павел Давидович и был убит. Разрыв-травой, травою-повиликой Мы прорастем по горькой, по великой, По нашей кровью политой земле...

Павел Николаевич Шубин В годы Великой Отечественной и советско-японских войн служил фронтовым корреспондентом на Волховском, Карельском направлениях, на Дальнем Востоке и Маньчжурии. За мужество и отвагу награждён орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды и медалям. Нет, не до седин, не до славы я век свой хотел бы продлить, Мне б только до той вон канавы Полмига, полшага прожить; Мне б только вот эту гранату, Злорадно поставив на взвод, Всадить её, врезать, как надо, В четырежды проклятый дзот, Чтоб стало в нём пусто и тихо, Чтоб пылью осел он в траву! ...Прожить бы мне эти полмига, А там я сто лет проживу! «Полмига», 1943 г.

Вероника Михайловна Тушнова с началом Великой Отечественно войны вместе с матерью и маленькой дочкой Наташей эвакуировалась в Казань, где работала палатным врачом нейрохирургического госпиталя для раненых бойцов Красной Армии. Через два года, в феврале 1943 года, возвращается в Москву, работает врачом-ординатором в госпитале.

Он умер к утру, твой хороший сын, твоя надежда и твоя любовь...
Зазолотилась под лучом косым суровая мальчишеская бровь, и я таким увидела его, каким он был на Киевском, когда в последний раз, печальна и горда, ты обняла ребенка своего. . .

И, может быть, мы рядом на скамью с тобой садимся. Я не узнаю ни добрых глаз, ни жилки на виске. Да и тебе, конечно, невдомек, что это я заплакала над ним, над одиноким мальчиком твоим, когда он уходил. Что одинок тогда он не был... Что твоя тоска мне больше, чем кому-нибудь, близка...

Александр Петрович Межиров. В самом начале войны был призван в армию и после курсов подготовки десантников отправлен на фронт в составе 8-го парашютно-десантного корпуса. Был ранен. В 1942—1943 годах воевал под Ленинградом. С 1942 г. — заместитель командира стрелковой роты по политчасти. Участник боев по прорыву блокады Ленинграда. В марте 1943 года под был контужен. В 1944 после лечения демобилизован в звании младшего лейтенанта.

Мальчик рос и мужал на тревожной недоброй планете, И, когда в сорок первом году зимой

Был убит он, в его офицерском планшете Я нашел небольшое письмо домой.

Над оврагом летели холодные белые тучи Вдоль последнего смертного рубежа.
Предо мной умирал фантазер невезучий,

На шинель кучерявую голову положа.

А в письме были те же мальчишечьи небылицы.

were confer

Только я улыбнуться не мог...

фа Угол серой исписанной плотно страницы

Кровью намок...

remote he

e whenthe re

remoder wall

закинова Константинович Старшинов В 1942 г. призван в армию и стал курсантом 2-го Ленинградского военного пехотного училища. В начале 1943 г. в звании старшего сержанта попал на передовую. Первые стихи поэта были напечатаны во фронтовых газетах. В августе получил тяжёлое ранение. Из армии демобилизовался в 1944 г. ... Те дни - за горами, лесами, Те дни - за десятками лет. Мы даже не знаем и сами, Какой мы оставили след. И заново нам не родиться, И молодость не повторить. И незачем нам молодиться -Об этом смешно говорить. Но нам не положено гнуться, Мы, как подобает бойцу, Готовы подняться, рвануться Навстречу огню и свинцу.

Юрий Давыдович Левиманский с началом Великой Отечественно войны со второго курса института добровольцем уходит на фронт в звании рядового, служит в частях особого мотострелкового батальона, становится "млейтенантом, затем военным корреспондентом, начав печататься в 1943 г. во фронтовых газетах. После капитуляции Германии Левитанский участвовал в боевых действиях в Маньчжурии. Демобилизован в 1947 г. Бесполезны слова утешенья. Что мне делать с печалью! Мое поколенье на марше. Но годам не подвластен железный закон притяженья к неостывшей земле, где зарыты ровесники наши.

Константин Ильич Левин В 1941 году поступил в медицинский институт, после первого семестра был взят в противотанковое училище. После окончания училища был отправлен на фронт, командовал огневым взводом противотанковой артиллерии. В апреле 1944 г. под Яссами был тяжело ранен, лишился ноги. Один из них, случайно выживший, В Москву осеннюю приехал. Он по бульвару брел как выпивший И средь живых прошел как эхо. Кому-то он мешал в троллейбусе Искусственной ногой своею. Сквозь эти мелкие нелепости Он приближался к Мавзолею. Он вспомнил холмики размытые, Куски фанеры по дорогам, Глаза солдат, навек открытые, Спокойным светятся упреком. И знал солдат, равны для Родины Те, что заглотаны войною, И те, что тут лежат, схоронены В самой стене и под стеною.

Норий Семенович Белаш - всю войну прошёл в пехоте от Москвы до Берлина. Начал воевать рядовым. Закончил лейтенантом. Был тяжело ранен. *** И не было ни жутко, ни противно. И не кривил я оскорблённо губ: товарищ мой был безнадёжно ранен, и я обязан был ему помочь... Не ведал только я, что через годы, когда об этом честно напишу, мне скажут те, кто пороху не нюхал: "Но это же прямой натурализм!..» И станут - утомительно и нудно учить меня, как должен я писать, и у меня всё будет пред глазами товарищ мой кишки свои сгребать. «Натурализм

михаил Валентинович Кульчицкий в 1941 г. Уходит в истребительный батальон. В середине декабря 1942 года окончил пулемётно-миномётное училище, получил звание младшего лейтенанта. 19 января 1943 года командир миномётного взвода младший лейтенант Кульчицкий погиб в бою при наступлении от Сталинграда. Захоронен в братской могиле. Война - совсем не фейерверк, а просто - трудная работа, когда, черна от пота, вверх Скользит по пахоте пехота. Марш! И глина в чавкающем топоте до мозга костей промерзших ног наворачивается на чеботы Весом хлеба в месячный паек. На бойцах и пуговицы вроде чешуи тяжелых орденов. 1942 2.

Николай Петрович Майоров октябре 1941 г. ушёл добровольцем на фронт. Был политруком пулемётной роты 1106-го стрелкового полка 331-й дивизии. Погиб в 1942 г. Похоронен в братской могиле. Нам не дано спокойно сгнить в могиле -Лежать навытяжку и приоткрыв гробы,-Мы слышим гром предутренней пальбы, Призыв охрипшей полковой трубы С больших дорог, которыми ходили. Мы все уставы знаем наизусть. Что гибель нам? Мы даже смерти выше. В могилах мы построились в отряд И ждем приказа нового. И пусть Не думают, что мертвые не слышат, Когда о них потомки говорят.

Сергей Сергеевич Орлов После начала войны вступил в истребительный батальон народного ополчения, составленного из студентов-Добровольцев. Спустя два месяца его направили в Челябинское танковое училище. В феврале 1944 г. командир взвода тяжёлых танков «КВ» С. С. Орлов едва не сгорел заживо в танке, следы от ожогов остались на его лице на всю жизнь. А мы такую книгу прочитали... Не нам о недочитанных жалеть. В огне багровом потонули дали И в памяти остались пламенеть. Кто говорит о песнях недопетых? Мы жизнь свою, как песню, пронесли. Пусть нам теперь завидуют поэты: Мы все сложили в жизни, что могли. Как самое великое творенье Пойдет в века, переживет века Информбюро скупое сообщенье О путь-дороге нашего полка.

Иосиф Павлович Умкин с началом войны уходит на фронт. В сентябре 1941 г., был ранен осколком мины — ему оторвало четыре пальца правой руки. Отправлен на лечение в Ташкент. Летом 1942 г. Уткин вновь оказался на Брянском фронте— в качестве спецкора Совинформбюро, от газет «Правда» и и «Известия». Участвовал в боях, совершая большие переходы с солдатами. возвращаясь из партизанского края, 13 ноября 1944 года И. П. Уткин погиб в авиационной катастрофе. Голосок на левом фланге. То ли девушка поет, То ли лермонтовский ангел Продолжает свой полет. Вслед за песней выстрел треснет -Звук оборванной струны. Это выстрелят по песне С той, с немецкой стороны. Голосок на левом фланге Оборвется, смолкнет вдруг... ф Будто лермонтовский ангел Душу выронит из рук... power sperks aguel, with current

Булам Шалович Окуджава в апреле 1942 года добился досрочного призыва в армию. После двух месяцев подготовки с октября 1942 года на Закавказком фронте миномётчик в кавалерийском полку. 16 декабря 1942 года был ранен. Демобилизован по состоянию здоровья в марте 1944 года в звании гвардии

Я ухожу от пули, делаю отчаянный рывок. Я снова живой на выжженном теле Крыма. И вырастают вместо крыльев тревог за моей человечьей спиной

рядового.

До первой пули я хвастал: чего не могу посметь?

До первой пули врал я напропалую.

надежды крылья.

Но свистнула первая пуля, кого-то накрыла смерть,

А я приготовился

Пулю встретить вторую.

Павел Ильич Виниман участвовал в Советско-финской и Великой Отечественной войнах. Лейтенант, командир стрелковой роты 748 стрелкового полка 206 стрелковой дивизии погиб 21 июля 1942 года № в Воронежском сражении. Сейчас похоронен в братской могиле № 113 ека (Шиловский плацдарм). Мы шли на бой во власти древних правил Щадить детей, лежачего не бить... А нас поили злобой и отравой, И я клянусь — мы не умели пить. Мы научились пить вино военной славы, Пусть горечь Керчи в крепости вина, Но повторится вновь победный день Полтавы, Как повторился день Бородина. 1942 г. Георгий Кузьмич Суворов В конце сентября 1941 года отправлен на фронт. Начав Великую Отечественную войну рядовым красноармейцем, дослужился до звания лейтенанта. Первые месяцы войны провел в Панфиловской дивизии, был ранен в бою, но с начала 1942 г. снова в строю, переведен под Ленинград, где командует взводом противотанковых ружей и работает в дивизионной газете «За Родину». Погиб 13 февраля 1944 года во время боев за Нарвский плацдарм..

Еще война. Но мы упрямо верим, Что будет день, — мы выпьем боль до дна. Широкий мир нам вновь раскроет двери, С рассветом новым встанет тишина.

Последний враг. Последний меткий выстрел И первый проблеск утра, как стекло. Мой милый друг, а все-таки как быстро, Как быстро наше время протекло.

В воспоминаньях мы тужить не будем, Зачем туманить грустью ясность дней, — Свой добрый век мы прожили как люди — И для людей.

well whose

1944 ر

НО ЛИЯ В Ладимировна Друнина после начала войны, прибавив себе лет записалась в добровольную санитарную дружину при Российском обществе Красного Креста, работала санитаркой в главном госпитале. Окончила курсы медсестёр. В конце лета 1941 года, была отправлена на строительство оборонительных сооружений под Можайском, вместе с отрядом пехотинцев попала в окружение. Выходили с боями. В середине 1942 г. Юлия вновь на фронте, в должности санинструктора. В 1943 году Друнина была тяжело ранена. После излечения признана инвалидом и демобилизована.

Когда, забыв присягу, повернули В бою два автоматчика назад, Догнали их две маленькие пули -Всегда стрелял без промаха комбат. Упали парни, ткнувшись в землю грудью, А он, шатаясь, побежал вперёд. За этих двух его лишь тот осудит, Кто никогда не шёл на пулемёт. Потом в землянке полкового штаба, Бумаги молча взяв у старшины, Писал комбат двум бедным русским бабам, Что... смертью храбрых пали их сыны. И сотни раз письмо читала людям В глухой деревне плачущая мать. За эту ложь комбата кто осудит? Никто его не смеет осуждать!

